

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$

Одессыты,
таки да, не
«Простаки...»
»

стр. 12-13

Александр
Журавский:
**«ПОЭТ
ДОЛЖЕН
БЫТЬ
ВСЕЯДНЫЙ»**

стр. 14-15

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№25 (25)
ДЕКАБРЬ 2020

стр. 8-10

ФИЛЬМУ-
ЛЕГЕНДЕ – 95

ПОХМЕЛЬЕ
СУХОГО
ЗАКОНА

стр. 6-7

ПОЭТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВСЕЯДНЫЙ

Александр Журовский долгое время жил и работал в городе Нижневартовске, где несет свои нефтяные воды озеро Самотлор. Занимался культурой, писал стихи и песни, издавал книги, стал лауреатом многих фестивалей и конкурсов, член Союза писателей Северной Америки.

—Писать стихи и песни тебя сподвигла бескрайняя и необъяснимая красота Севера?

—Нет. Первые стихи я начал писать еще в третьем классе. Жил тогда с родителями в городе Краматорске. Нам в качестве домашней работы задали написать сочинение на тему Родина и Красная площадь. Все написали сочинения. А я просто забыл о нем, и, придя в класс, быстро написал четверостишье.

*Красная площадь, вокруг пишина.
Столица злат, проснувшись сприши.
Солнце над родной кружкой своей веритин,
А в маскараде Ленин наши спии:*

Два мне не поставили, но наш классный руководитель сказала: «Сашенька, стихи хорошо, но лучше пиши на эти темы прозой». Это были семидесятые годы прошлого века, поэтому, видимо, меня не наказали, все сошло благополучно.

После этого я долго стихов не писал, и уже вернулся к их написанию в седьмом классе.

*Занесенными березами,
Заженены ленестиками.
Застучала мне в оконко —
Да угадай, да тайкам...
За оконщик пронти пешухи.
Позади меня березка в юнгах.*

Это влияние моего любимого Сергея Есенина.

Затем была учеба в торговом техникуме Краматорска. Я, естественно, не мог пройти мимо КВН. Репетиции, шутки, стихи, песни. Поварское искусство среди поэзии. Всё-таки я повар высшего 5 разряда. Котлеты-куллеты. У меня даже есть песня, написанная в те годы — «Повариха тетя Таня», рассказывающая о поварской судьбе.

*Помниши пекарю торговый,
Миша любочин
И лучок запассерованный под рюмочки*

—У тебя есть различной направленности стихи, ироничные колючие четверостишья «Хаямки» и в тоже время тонкие чувственные стихи о любви. Чувствуете ли ты себя автором одного жанра или ты многожанровый писатель.

—Я думаю, перед поэтом не возникает вопрос, в каком жанре написать стихотворение или произведение. Сыншес мысли приходят, и ты записываешь, потому что все должно литься на листок. Кто-то здорово сказал: «Настоящие творцы прекрасно знают, что они не творцы — они были только инструментами, они были проводниками. Нечто случилось сквозь них, они этого не делали». Неты рождаешь поэзию. Поэзия рождает тебя.

*Сколько написано стихов, но их писал не я.
Сколько опущено грехов, но в том виня моя.
Я по крупице собирая, что пишут небеса.
И в строках спасительные склоня, чужие словеса.
Что диктовали мне и кто — определить не могу.
Я засыпал перво на огне на диком берегу.
И в море окунял черных горячее перо.
Тот ангел надо мной чудил, а поты черти хитро.
Слагались буковки в строку словно стежи в ноги.
И, прокричав ку-ка-ре-ку, пепухи встречал гучи.
А на листе стихи мои из выдуманных слов,
Как дени в колыбель лести, и в них родная кровь.*

—Дружишь ли ты с собратьями по перу или у вас конкуренция?

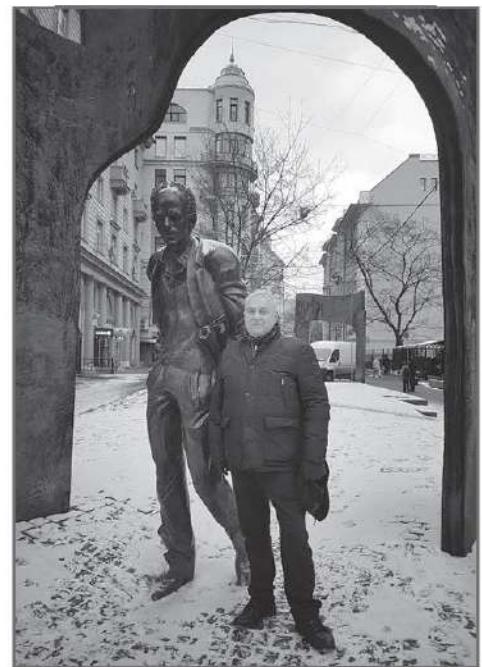
—Иногда встречаются поэты созвучные творчеством, возникают какие-то новые проекты, стихи, ответы, переклички, баттл — как сейчас модно говорить. Я говорю: это души поэтов советуются и общаются.

—Ты прославился песней «Самотлорский вальс», которая стала гимном города Нижневартовска.

—Я не претендую, чтобы «Самотлорский вальс» считалась гимном города, это песня о горожанах, о любви, о юности.

В далеком 1978 году в общежитии № 27 города Нижневартовска был написан притев и первый куплет песни в присутствии Владимира Рукина, руководителя агитбригады «Самотлор». В веселом застолье песня была впервые исполнена под аккомпанемент бэнза Владимира Рукина в энергичном ритме агитбригад. Мне тогда сказали: «Неплохая самоделятельная песня для костра». И мы исполняли ее с агитбригадой, в которой я тогда и работал режиссером, на концертах в поселках Ханты-Мансийского округа и рыболовецких станах Нижневартовского района.

В том же году в Нижневартовск на гастроли приехал вокально-инструментальный ансамбль «Радость». Его участники стали звездами города нефтяников, а многие остались в Вартовске навсегда. Так вот встреча с руководителем ансамбля Геннадием Кисликовым предопределила рождение песни для широкого слушателя. Именно он предложил аранжировать песню в стилистике вальса. Вальс впервые прозвучал на сцене ДК «Сктиябрь» в исполнении ВИА «Радость». А потом песня прозвучала на центральном телевидении в программе «Шире круг», и с восемидесятого года стала лейтмотивом фестиваля «Самотлорские ночи» и визитной карточкой города. В столице Югры Ханты-Мансийске и по сей день со звоном часов раздается мотив «Самотлорского вальса».

*Над землею Самотлора снегопад,
тыльма миа твои снеговинами лепят.
Пишень пы: «Не надеши ли пург?»
А меня согреет лишияя строка.*

*Туман над городам и над тайгой
Туман над сияюю Обью-рекой.
Мой адрес, миа, — Самотлор,
Хрустальный блеск озер, снегов простор.*

*В строчека шисяя пы вложи свою любовь.
Помимо тоге има ановь и сноу.
Приезжай, и ты увидиш, что снега
не разлучат, а сроцнат нас на вена.*

*Озаренный факелами небосвод
в этот край тебя бескрайний позвонит.
Приезжай, я подарю тебе сноу
для костров и эту хвойную тайгу.*

В общем, на вопрос о популярности песни говорю: «Ну что вы хотите? Сорок лет раскрутки».

Однажды на творческой встрече в библиотеке Нижневартовска меня представили: «Александр Журавский — автор знаменитого «Самотлорского вальса». Живой среди нас». Не одни поколение самотлорцев на этой песне выросло. Мой друг, композитор Геннадий Калинин как-то сказал: «Саша, тебе уже можно умирать, ты себя прославил своим вальсом».

Но я еще покишу и попишу. Недаром в парке Лосева г. Ханты-Мансийска на бронзовой плите выбиты строчки моих стихов:

*Ты где Притмы сеей с Обью вспышется,
За вековой горой град возвышается.*

Так что я себя не только «впел» в этот чудный северный край моей молодости, но и вписан в бронзу.

— Но у тебя же есть и другие песни?

— Есть и много. «Марш нефтяников» поет Хор Тураецкого, «Матушка Сибирь», «Черное море», «Тихий дон», «Краматорчане», «Шалом», «Роковая женщина», «Колыбельная мамы».

Песни звучат в России, Украине, Беларусь, Канаде, Израиле.

— Но ведь есть же еще и книги?

— Совсем недавно вышла книга стихов «Звонок в рай» с графическими работами прекрасной и всемирно известной художницы Татьяны Бреславцевой и предисловием академика, поэта, почетного члена СПСА, идеального вдохновителя Николая Шамсутдинова. В книге представлены стихи последних лет, философские размышления, пожелания, приветствия и дружеские советы. Попытался в стихах рассказать о благородстве и достоинстве, показать человеческую судьбу, как служение Любви и Добру.

Еще когда книга не вышла, меня уже спрашивали, где можно ее приобрести, хотя я ее не рекламировал. Приятно, что читатели интересуются моим творчеством. Как-то я в Ханты-Мансийске презентовал свою книгу «Мелодии зимы», прочитал пару стихотворений, а затем зрители неожиданно стали наизусть читать стихи из этой книги и, практически, полностью пересказали все ее содержание. Пришлоось петь...

А еще в работе подарочный вариант книги стихов «Самотлорский вальс» где я собрал все свои стихи о Севере и друзьях-северянах с 1974 года по сегодняшний день. К книге прилагается диск с моими известными и новыми песнями о Севере, дружбе, любви.

— Как ты себя оцениваешь, как поэта?

— Я себя оценивать не могу, не хочу и не буду. Судить о творчестве поэта надо читателям.

— Должен ли писатель знать творчество других творцов? Кому из писателей ты хочешь соответствовать?

— Думаю, писатель должен больше читать, чем писать. Я очень уважаю и много читаю труды мыслителей и писателей разных направлений и эпох. И. А. Ильин, Лазарь, Гораций, Сенека, Ямamoto, Айн Рэнд. Близок мне по духу Николай Доризо. Мой первый поэтический учитель и руководитель Анатолий Марласов. Суворением читал духовную литературу, мудрость библии, конечно русских поэтов Сергея Есенина, Евгения Евтушенко, Николая Шамсутдинова.

Считаю, что поэт должен быть всеядный. Он не должен заискивать на одной теме, направлении, все бросать нужно в котел сознания, тогда как повар я могу сказать: «Юшка будет наваристая и вкусная».

— Кого из современных поэтов ты выделяешь и любишь?

— Побеждает дружба. Я обожаю восточную, поэзию, русскую современную классику, индийский эпос. У меня есть цикл стихотворений «Страны, города, стихи». В нем мои стихи о России, Грузии, Украине, Молдавии, Индии, Белоруссии. Конечно кладезь мудрости в стихах моего друга и вдохновителя Николая Шамсутдинова

— Ты родился в Украине. Украинский язык не забыл?

— Как я могу забыть? Я даже стихи пишу на родной моей.

*Ой потинь, потинь мое серденько.
У ти крайну, де замеди весна.
Ой потинь, потинь мое серденько.
Де матуси синя катиха.
Де потин праца дорожче кініві.
Де спира хатона у Ліпіга.
Там де зорині стиса вітер.
Де чечас матиця моя.
Ой потинь, потинь мое серденько.
Приноркись до білых румянів.
Де Відчима плаче, як матиця
Донка, зачинившись без батьків.*

*Тай на небі, де зірки, прохано —
Зупинися, юб з винти.
Зберегни ту землю, що хака.
Там де плаче кобза по весні.*

— Твоя книга называется «Эзонок в рай». А если бы тебе выпал шанс позвонить в рай, чтобы ты сказал?

— Я сказал, только одно: «Пригласите к телефону маму...»

Ни звонки, ни телеграмми не дасходит до небес.

*— «Позовите к прибрежному миру... Я всіго лиши — Как так, Ма?...
Мне би образ в світі хреста да отаголоса слова.
Мне бы линь её дыханье — я узнал бы всё равно...
Но, — мелодия матчания... Нену связи, где гримо...»*

— А чтобы ты попросил для себя?

— Ничего бы не просил. Мы и так многое просим, нам итак многое дано, подарено бесплатно Богом. Считаю, что надо не просить, а отдавать. У каждого свой дар, у кого-то поэтический, у кого-то производственный, кулинарный. Вот и надо этот дар дарить людям.

Говорят, что Бог поцеловал того или иного человека. Бог всех целует!

*Что такое Божий дар и кому дається нине.
Ни мовчанія, ни товер, ни темніні по-попінні.
Просто Бог поцеловав, а он всех людей целует,
И пілані подіровав, как безძелна касу.
Кто поверта, чо он есть, — поти от счастия покуту,
А сумнівнійся окрест, — век с бездарностю вікут.*

